

УДК 81'23
МРНТИ 16.01.11

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-2/177-186>

А.Ж. Кайрамбаева^{1*}, З.З. Сидорович²

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

²Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Беларусь

*(e-mail: aigul_zh@inbox.ru)

«Свое» и «чужое»: границы и мосты в диалоге культур Казахстана

Аннотация

Основная проблема: проблема установления гармоничных межэтнических и межкультурных связей приобретает особую актуальность. Возникает необходимость в переосмыслении механизмов культурного взаимодействия, способных формировать устойчивую многосоставную идентичность, основанную на принципах равенства, диалога и взаимного уважения.

Цель: анализ понятия «свое» и «чужое» как категорий межкультурного восприятия, выявление факторов, способствующих трансформации межэтнических границ в культурные мосты, а также рассмотрение казахстанского опыта как модели эффективного диалога культур.

Методы: сравнительно-сопоставительный метод; дескриптивный метод; контент-анализ текстов и нормативных документов; кейс-метод; интерпретационный анализ.

Результаты и их значимость: проведенное теоретико-аналитическое исследование позволило выявить ряд значимых закономерностей, характеризующих специфику межкультурного взаимодействия в условиях многонационального Казахстана. Этнокультурные особенности речевого поведения в казахстанском обществе не только отражают его многообразие, но и выступают эффективным средством межкультурной интеграции, обеспечивая взаимопонимание и культурную солидарность на уровне повседневного общения. Именно речевая практика становится тем пространством, где идеология диалога культур реализуется наиболее живо, гибко и эффективно.

Ключевые слова: диалог культур, полиэтничное общество, поликультурное общество, культурный код, этнокультурный.

Введение

В условиях полиэтничного и поликультурного общества современного Казахстана категории «свое» и «чужое» приобретают не только этнолингвистическое, но и широкое социокультурное измерение. Эти понятия отражают не просто различие в языке или происхождении, а более глубокие смыслы – систему ценностей, норм поведения, ментальные и мировоззренческие установки, через которые осуществляется восприятие себя и других в многообразном социуме. Их взаимодействие формирует сложную, но устойчивую модель межкультурного общения, в которой различие культурных кодов и образов мира не является препятствием, а напротив – становится ресурсом для взаимного обогащения, расширения границ идентичности и построения подлинного диалога.

Казахстан, объединяющий более 130 этносов, представляет собой уникальный социокультурный ландшафт, в котором история сосуществования, взаимных влияний и культурных заимствований породила особый тип межэтнических отношений, основанный на уважении, терпимости и открытости. Здесь понятия «свое» и «чужое» не противопоставляются как антагонистические, а соотносятся в логике дополнения и взаимодействия, превращая потенциальные границы в мосты понимания.

В условиях современной глобализации, сопровождающейся с одной стороны, стремительной интеграцией культур и унификацией образа жизни, а с другой – ростом интереса к национальной самобытности, традициям и языкам, проблема установления гармоничных межэтнических и межкультурных связей приобретает особую актуальность. Возникает необходимость в переосмыслении механизмов культурного взаимодействия, способных не только обеспечивать стабильность и общественный консенсус, но и формировать

устойчивую многосоставную идентичность, основанную на принципах равенства, диалога и взаимного уважения.

Актуальность исследования обусловлена насущной необходимостью глубокого осмысления механизмов культурного взаимодействия в условиях многонациональной и поликультурной среды Республики Казахстан, где исторически сложилось тесное сосуществование более сотни этносов, каждый из которых обладает своей уникальной системой ценностей, языком, традициями и культурными практиками. Это многообразие не является лишь фоном общественной жизни, но активно влияет на формирование национальной идентичности, общественного сознания и социального поведения.

В современном мире, где глобализационные процессы стремительно стирают границы между культурами, но одновременно провоцируют рост интереса к этническим корням и национальной самобытности, способность к конструктивному межкультурному диалогу становится не только гуманитарной задачей, но и важным условием сохранения общественной стабильности, гражданского согласия и устойчивого развития. Именно диалог культур – осознанный, уважительный, основанный на равенстве и признании права каждого народа быть собой – является ключевым инструментом преодоления предрассудков, культурной отчужденности и этноцентризма, ведущих к социальной напряженности.

Таким образом, изучение процессов культурного взаимодействия и осмысление понятий «свое» и «чужое» в контексте казахстанской действительности представляют собой не только научный интерес, но и важную практическую задачу, от успешного решения которой зависит качество межэтнических отношений и будущее многонационального казахстанского общества.

Целью настоящей статьи является анализ понятия «свое» и «чужое» как категорий межкультурного восприятия, выявление факторов, способствующих трансформации межэтнических границ в культурные мосты, а также рассмотрение казахстанского опыта как модели эффективного диалога культур.

На пересечении различных культур, языков и традиций Казахстан демонстрирует уникальный путь построения межэтнического согласия, в основе которого лежит признание равноценности всех культур, уважение к их различиям и стремление к взаимному обогащению. Именно такой подход позволяет преодолевать оппозицию «мы – они», превращая границы в точки соприкосновения и взаимопонимания.

Материалы и методы

Методологической основой настоящего исследования послужили междисциплинарные подходы, объединяющие достижения культурологии, лингвистики, социологии, этнопсихологии и теории межкультурной коммуникации. При этом основное внимание уделялось концепции диалога культур как философско-гуманитарной категории, раскрывающейся в трудах М.М. Бахтина, Д.С. Лихачёва, С.Г. Тер-Минасовой, М.С. Кагана и других исследователей, рассматривающих культуру как открытую, полисубъектную систему.

В качестве эмпирической базы исследования использованы:

- наблюдения за реальными практиками межэтнического взаимодействия в полиэтнической среде (в частности, в Павлодарской области Республики Казахстан);
- материалы работы этнокультурных центров и Школы национального возрождения;
- законодательные и нормативные акты, регламентирующие языковую и национальную политику в Республике Казахстан (включая Закон «О языках в Республике Казахстан») [1];
- примеры речевого поведения, отражающие особенности восприятия «своего» и «чужого» в лингвокультурной среде Казахстана;
- элементы казахстанского варианта русского языка, в частности функционирование тюркизмов.

Для анализа использовались следующие методы исследования:

- сравнительно-сопоставительный метод – для выявления различий и точек соприкосновения в восприятии «своего» и «чужого» в различных культурах;
- дескриптивный метод – для описания языковых и культурных феноменов;
- контент-анализ текстов и нормативных документов, регламентирующих межэтнические и межкультурные отношения;
- кейс-метод – при рассмотрении конкретных практик межкультурного взаимодействия;

– интерпретационный анализ – для осмысления метафор, символов и концептов, отражающих культурную специфику этнических групп.

Предпринятая попытка теоретического и практического осмысления культурных границ и диалогов в полиэтнической реальности Казахстана направлена на выявление факторов, способствующих укреплению межкультурных мостов, формированию устойчивой общественной среды и продвижению принципов взаимного уважения и толерантности.

Результаты

Проведенное теоретико-аналитическое исследование позволило выявить ряд значимых закономерностей, характеризующих специфику межкультурного взаимодействия в условиях многонационального Казахстана.

1. Понятия «свое» и «чужое» в казахстанской социокультурной среде не носят исключительно противопоставительного или конфликтного характера, как это зачастую наблюдается в обществах с остро выраженными этнонациональными барьерами. Напротив, в условиях исторически сложившегося многоэтнического состава населения Казахстана, где представители различных этносов веками сосуществовали, взаимодействовали и обогащали друг друга, эти категории приобретают иное смысловое наполнение. Они перестают быть лишь маркерами разделения и отграничения культурных миров и начинают функционировать как инструменты культурной навигации и взаимопонимания.

Историческая практика совместной жизни казахов, русских, украинцев, немцев, корейцев, уйгуров, татар и других этносов на одной территории, наличие общего пространства повседневности, обычаев гостеприимства, коллективной памяти, смешанных браков, билингвизма и трилингвизма способствовали формированию особого отношения к «иному». Это отношение, в отличие от этноцентрических установок, не исключает «другого», а воспринимает его как необходимую часть общей культурной ткани. Таким образом, различие перестает быть поводом для отчуждения и воспринимается как возможность диалога, обогащения, переосмысления собственного опыта через призму «чужого».

Казахстанская модель межэтнического взаимодействия демонстрирует, что «чужое» может не только не восприниматься как угроза, но, напротив, как ценный ресурс – источник новых смыслов, альтернативных взглядов на мир, дополнительных когнитивных и коммуникативных практик. В условиях культурного плюрализма «чужое» становится катализатором развития межкультурной компетенции, толерантности и гибкости мышления. Это особенно важно в современном мире, где способность к принятию и продуктивному взаимодействию с другими культурами рассматривается как ключевая составляющая социальной устойчивости и национального единства.

Таким образом, оппозиция «свое – чужое» в казахстанском обществе трансформируется в динамическое поле смыслов, где возможны пересечения, взаимные проникновения и переосмысления, превращает понятия «свое» и «чужое» из границ разделения в мосты культурного сотрудничества, создавая основу для устойчивого межэтнического диалога и культурной солидарности.

2. Диалог культур в Казахстане осуществляется не только на уровне официальной политики и институциональных инициатив, но и в повседневных практиках – в формальной (институциональной) и неформальной (бытовой) сферах, которые органично взаимодополняют друг друга. На государственном уровне такие процессы поддерживаются через стратегические документы, законодательные акты (например, Закон «О языках в Республике Казахстан»), деятельность Ассамблеи народа Казахстана, культурные форумы и государственные программы, направленные на укрепление межэтнической гармонии и развитие языков народов, проживающих в стране.

Однако не менее важной является неформальная плоскость межкультурного взаимодействия, развивающаяся в повседневной жизни граждан. Особую роль здесь играют межэтнические семьи, в которых с раннего детства формируется среда дву- и многоязычия, закладываются основы межкультурной компетентности и личностной толерантности. Такие семьи становятся микромоделями культурного синтеза, где понятия «свое» и «чужое» постепенно утрачивают резкие границы, уступая место естественной гибридной идентичности.

Значимыми площадками диалога являются и совместные культурные инициативы – фестивали, выставки, национальные праздники, концерты и проекты этнокультурных центров, активно действующих в регионах страны, которые не только сохраняют и развивают традиции конкретных этносов, но и способствуют их открытости, представляя свою культуру другим

народам, создавая атмосферу уважения и интереса к «чужому» как ценному и достойному пониманию.

Особого внимания заслуживает деятельность образовательных учреждений, включая специализированные школы и кружки этнокультурной направленности. Например, в Школе национального возрождения в г. Павлодар представители пятнадцати этносов получают возможность изучать свои традиции, обычаи, родной язык, при этом общаясь между собой на русском языке как на общем межэтническом медиуме. Такая практика не только способствует сохранению этнокультурной самобытности, но и формирует у учащихся культуру межнационального общения, привычку к межэтническому сосуществованию как к норме.

Таким образом, диалог культур в Казахстане представляет собой многоуровневую, разностороннюю систему взаимодействий, охватывающую как официальные институты, так и повседневную жизнь граждан, обеспечивающую не просто сосуществование культур, а их продуктивное сотрудничество, воспитывая новое поколение в духе открытости, уважения и национального единства на основе культурного многообразия.

3. Язык как ключевой медиатор межкультурной коммуникации выполняет не только функцию передачи информации, но и глубоко символическую роль – он выступает как носитель культурного кода, репрезентант коллективной идентичности и инструмент выражения мировоззренческих установок. В полиэтничном обществе язык является одним из основных признаков этнической принадлежности, средством сохранения культурной памяти и трансляции традиций. Он маркирует принадлежность индивида к определенной этнокультурной группе, формируя тем самым представления о «своем» и «чужом», но одновременно и создаёт платформу для межэтнического диалога.

Анализ функционирования казахстанского варианта русского языка показывает, что в условиях полиэтнической среды язык адаптируется к социокультурному контексту и обогащается за счёт включения элементов других языков и культур, прежде всего казахского. В лексике широко представлены тюркизмы и этнореалии, обозначающие реалии, специфичные для казахстанской действительности (*айтыс, юрта, казы, шанырак, бастык, тенге, оралман* и др.). Эти слова становятся привычными не только для казахоязычного населения, но и для русскоязычных казахстанцев разных этносов, функционируя как знаки культурной приобщённости и соучастия в общем социокультурном пространстве.

Включение тюркизмов не искажает структуру русского языка, а, напротив, отражает его адаптивность и межкультурную восприимчивость. Такие заимствования становятся маркерами культурной идентичности и символами совместного исторического опыта. Более того, они выполняют интеграционную функцию, способствуя выстраиванию символического пространства, в котором представители разных этносов могут узнавать себя и друг друга. Таким образом, язык становится не только средством коммуникации, но и инструментом построения культурного доверия и единства.

Языковая ситуация в Казахстане, характеризующаяся распространённостью билингвизма и многоязычия, демонстрирует, что языковое взаимодействие способно трансформировать межэтнические отношения в сторону сближения, а не отторжения. Русский язык, выполняющий роль межэтнического средства общения, при этом остается открытым к влиянию казахского языка и других языков народов Казахстана, что свидетельствует о его способности быть гибким, инклюзивным инструментом диалога.

Таким образом, язык в условиях казахстанского культурного пространства выступает не как барьер, а как средство объединения, узнавания, символического включения в общее национальное пространство, формируя у граждан чувство сопричастности к единому поликультурному сообществу.

4. Казахская языковая политика представляет собой взвешенную и стратегически выверенную модель, направленную на гармонизацию этнокультурных интересов в условиях полиэтничного государства. Она базируется на принципах равноправия, признания языкового многообразия как национального достояния, а также на приоритете сохранения общественной консолидации. Центральное место в этой системе занимает казахский язык как государственный, выполняющий символическую, идентификационную и институциональную функции. Его развитие и распространение рассматриваются не только как культурная, но и как политическая задача, связанная с укреплением суверенитета и национального самосознания.

При этом казахская языковая политика чётко осознаёт важность русского языка как языка межэтнического общения, широко используемого в сферах образования, науки,

медицины, средств массовой информации, культуры и межнационального диалога. Русский язык, сохранивший высокий коммуникативный потенциал, обеспечивает доступ к глобальным информационным ресурсам, поддерживает международные связи, а также играет роль интеграционного фактора внутри страны, соединяя представителей разных этносов в одном коммуникативном пространстве.

Особенность казахстанской модели заключается в том, что она не противопоставляет языки, а интегрирует их в рамках единой культурной политики. Закон «О языках в Республике Казахстан» гарантирует право всех граждан на сохранение и развитие родного языка, а также создание условий для его изучения. Это проявляется в деятельности этнокультурных объединений, воскресных школ, национальных центров и кружков, где представители различных народов имеют возможность изучать родной язык, культуру и традиции.

Подобная сбалансированная языковая политика способствует поддержанию устойчивого межэтнического мира, так как позволяет каждой этнической группе чувствовать себя признанной и уважаемой. Языковая многообразие не рассматривается как угроза целостности государства, а, напротив, признаётся ресурсом духовного обогащения и культурной устойчивости. Именно в этом и заключается уникальность казахстанского подхода - в способности совмещать государственно-национальные интересы с гуманистическими ценностями культурной инклюзивности.

Таким образом, казахстанская языковая политика служит механизмом балансировки между национальной идентичностью и многоэтнической реальностью, обеспечивая языковое и культурное равенство, укрепляя внутреннюю сплочённость общества и закладывая основы для дальнейшего развития казахстанской модели межэтнического согласия.

Этнокультурные особенности речевого поведения в условиях полиэтнического Казахстана свидетельствуют о высокой степени адаптивности, гибкости и коммуникативной чувствительности участников межэтнического общения. В многонациональном сообществе, где ежедневно пересекаются различные языковые картины мира, нормы вежливости, интонационные и ритмические особенности речи, особую значимость приобретает не только владение языком, но и понимание культурных контекстов, стоящих за речевыми практиками. Формируется устойчивая культурная установка на принятие инаковости, выражающаяся в готовности воспринимать собеседника не с позиции превосходства или неприятия, а с установкой на уважительное и доброжелательное взаимодействие. Такая установка особенно ярко проявляется в многоязычной среде, где речевой контакт часто осуществляется на втором (неродном) языке, и потому требует дополнительной эмпатии, терпения, интерпретационной гибкости.

Представители различных этносов в Казахстане демонстрируют способность адаптировать свои коммуникативные стратегии в зависимости от ситуации, адресата и культурного контекста. Это может проявляться в выборе формы обращения, степени вежливости, использования определённых языковых клише, выражающих уважение, принятие или стремление к сближению. Подобная гибкость позволяет сглаживать потенциальные острые углы, связанные с различиями в мировосприятии, темпоральной ориентации, дистанции власти, экспрессивности речи и других параметрах, изучаемых в рамках межкультурной прагматики.

Кроме того, в условиях постоянного культурного взаимодействия формируются гибридные речевые формы, в которых сочетаются элементы разных языков и культурных традиций - будь то кальки, заимствования, интерференции или культурно маркированные выражения, которые становятся не просто коммуникативным компромиссом, но и символами новой культурной идентичности, формирующейся на перекрёстке традиций.

Таким образом, этнокультурные особенности речевого поведения в казахстанском обществе не только отражают его многообразие, но и выступают эффективным средством межкультурной интеграции, обеспечивая взаимопонимание и культурную солидарность на уровне повседневного общения. Именно речевая практика становится тем пространством, где идеология диалога культур реализуется наиболее живо, гибко и эффективно.

Обсуждение

Позитивный опыт межкультурного взаимодействия, зафиксированный в казахстанском обществе, подтверждается как эмпирическими наблюдениями, так и теоретическими подходами, разработанными рядом учёных. Так, С.Г. Тер-Минасова подчёркивает, что эффективная межкультурная коммуникация возможна только при уважении к «чужому» как равному, при готовности к диалогу и взаимному обучению. Она отмечает: *«Культура общения*

между представителями разных этносов зиждется на признании равноценности всех культур и языков, на стремлении понять другого» [2]. Эта идея находит отражение и в концепции М.М. Бахтина, который утверждает, что настоящий диалог с другой культурой предполагает постановку новых вопросов к ней, открытие в ней новых смыслов: «Мы ставим чужой культуре новые вопросы... и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны» [3]. Таким образом, межкультурное взаимодействие становится не только актом общения, но и взаимообогащением мировоззрений, что особенно важно в полиэтническом контексте Казахстана.

Д.С. Лихачёв в своих работах подчёркивает, что культура развивается только в контакте с другими культурами, а замкнутость ведёт к стагнации. Его мысль особенно актуальна для полиэтнических государств: «Чем менее замкнута культура, чем больше она учитывает опыт других, тем больше она развивается» [4]. Данное положение подкрепляет казахстанскую практику, в которой культурное многообразие не рассматривается как угроза, а воспринимается как условие культурной динамики. Социолог Н. Масанов указывал на евразийский характер исторического развития Казахстана, отмечая, что ментальность казахского народа сформировалась на основе открытости к другим культурам, терпимости и диалога, что объясняет устойчивость и продуктивность межэтнических отношений в современном Казахстане [5].

Таким образом, результат исследования находит подтверждение в трудах ведущих отечественных и зарубежных исследователей. Казахстанская модель демонстрирует, что многообразие культур при условии уважительного диалога и продуманной государственной политики может стать основой для устойчивого общественного согласия и развития.

Вывод о том, что диалог культур в Казахстане реализуется как на формальном (институциональном), так и на неформальном (бытовом) уровне, подтверждает комплексный и многослойный характер межэтнического взаимодействия в стране, что делает казахстанскую модель межкультурного общения одной из наиболее устойчивых на постсоветском пространстве.

На институциональном уровне важную роль играет деятельность Ассамблеи народа Казахстана, этнокультурных объединений, культурных центров, а также образовательных учреждений, таких как Школа национального Возрождения в Павлодаре, где представители различных этносов не только изучают родной язык и культуру, но и участвуют в совместных проектах, формирующих общее гуманистическое и гражданское пространство. Учёный Г. Шалабаева подчёркивает, что такие формы взаимодействия представляют собой модель «органического многообразия», в которой каждый этнос сохраняет культурную специфику, но при этом участвует в построении общего национального символического поля: «В условиях полиэтничности Казахстана диалог культур становится неотъемлемым элементом социальной адаптации и согласия» [6].

На неформальном уровне диалог происходит в повседневной жизни - в межэтнических семьях, в уличном общении, на рынках, в трудовых коллективах, в образовательной среде, где различие культурных норм не является препятствием, а становится средой формирования привычки к многообразию. Именно здесь закладываются механизмы межкультурной эмпатии, основанные на личном опыте общения. По мнению М.С. Кагана, эффективный межкультурный диалог возможен тогда, когда «другой» воспринимается не как объект анализа или терпимости, а как полноправный субъект общения: «Диалог – это не просто пересечение точек зрения, а признание реальности и ценности другой позиции» [7].

В Казахстане такое признание достигается не декларативно, а через практику совместной жизни, в которой важнейшим инструментом является язык межнационального общения (русский), а также все расширяющееся знание о культуре других народов. Совместные праздники, творческие фестивали, этнокультурные конкурсы служат не только эстетическим целям, но и формированию ценности разнообразия. Этот результат подтверждает, что устойчивый межэтнический диалог невозможен без сочетания «сверху» организованных форм взаимодействия и «снизу» идущей повседневной практики культурного общения. Только в их синтезе возникает полноценное общественное пространство, способное предотвращать конфликты и укреплять взаимоуважение.

Таким образом, институциональная поддержка культурного диалога в Казахстане работает эффективно именно потому, что она органично дополняет уже сложившиеся

механизмы неформального сосуществования, основанные на эмпирической мудрости населения и исторически выработанной установке на уважение к иному.

В условиях полиэтничного общества язык выполняет не только коммуникативную, но и глубоко идентификационную функцию, отражая в себе культурную специфику, историческую память и ценностные установки народа. В казахстанском социокультурном пространстве эта роль языка проявляется особенно ярко, прежде всего в функционировании русского языка с казахстанской спецификой, а также в политике по поддержанию языков всех этносов. Казахский вариант русского языка, насыщенный тюркизмами, этнореалиями и словами, отражающими национальные особенности быта, стал не только универсальным средством межкультурной коммуникации, но и зеркалом межкультурного взаимодействия. Как отмечает С.Г. Тер-Минасова, «язык – это не только средство общения, но и способ мышления, а потому каждый язык несёт в себе уникальную модель мира» [2].

Таким образом, включение в русский язык таких лексем, как *шанырақ, айтыс, кокпар, тенге, оралман* и др., отражает взаимное проникновение культур и демонстрирует, что язык может не просто «терпеть инаковость», а органично ее встраивать, сохраняя собственную структурную стабильность. Это – важный признак гибкости и открытости языковой системы, позволяющей обеспечить культурную инклюзивность без ассимиляции.

В поддержку этой идеи можно привести и мнение Д.С. Лихачёва, подчёркивавшего, что «язык отражает не просто вещи, а ценностное отношение к ним, укоренённое в культуре» [4]. С этой точки зрения, присутствие в русском языке Казахстана национально специфической лексики не является «языковым загрязнением», как это иногда интерпретируется в пуристских кругах, а напротив – признаком многоуровневого культурного диалога, происходящего в самой ткани повседневного общения.

Также нельзя не отметить, что многоязычие (казахский, русский, родные языки этносов) формирует у значительной части казахстанцев высокую межкультурную чувствительность, коммуникативную гибкость и способность к переключению культурных кодов, подтверждает тезис Ю. Хабермаса о языке как пространстве «коммуникативного действия», где происходит согласование значений на основе взаимного признания субъектов [8].

Таким образом, казахстанская языковая ситуация иллюстрирует возможность создания единого коммуникативного поля без культурной унификации. Русский язык в Казахстане, будучи средством межнационального общения, одновременно становится пространством, где закрепляются смыслы, близкие представителям разных этносов, – и этим он выполняет интеграционную и символическую функции. Данный факт демонстрирует, что язык способен быть не только мостом между культурами, но и местом их мирного сосуществования, где каждая культура оставляет свой след, не вытесняя другие, а расширяя общее символическое пространство.

Казахстанская языковая политика направлена на гармонизацию этнокультурных интересов, обеспечивая поддержку языков всех этносов при сохранении ведущей роли казахского языка и функциональности русского как языка межнационального общения. Модель сбалансированного языкового регулирования уникальна по своим целям и результатам: она одновременно способствует национальной консолидации и культурному разнообразию. Мнение учёных подтверждает эту оценку. Так, по наблюдению Г. Шалабаевой, «многоязычие в Казахстане не воспринимается как проблема, а как реальность, требующая гибкой и инклюзивной языковой политики» [6].

Казахстан реализует интегративный подход: государство поддерживает развитие казахского языка как символа национального суверенитета, не ущемляя при этом позиции русского языка и языков других народов. Это отличается, например, от ассимиляционистских моделей, где официальный язык вытесняет миноритарные языки. В этом контексте важны также правовые основания: Закон «О языках в Республике Казахстан» закрепляет равные возможности изучения и функционирования языков этносов, проживающих в стране. Такая система делает язык не только средством коммуникации, но и инструментом гражданского единства, где каждый этнос видит себя признанным и уважаемым.

Повседневные стратегии речевого поведения в Казахстане демонстрируют высокий уровень гибкости, терпимости и адаптивности. Люди, участвующие в межкультурном общении, осваивают коммуникативные коды других культур, корректируя собственные речевые и поведенческие модели в зависимости от этнокультурной ситуации. Эта черта соответствует идее «интеркультурной чувствительности», о которой пишет М. Беннетт: «Культуральная

адаптивность – это способность перейти от культурной идентичности «либо-либо» к «и-и», интегрируя в себе разные нормы поведения без потери собственного Я» [9].

В условиях казахстанской реальности, где практикуются смешанные этнокультурные коллективы, билингвизм, ротация культурных ролей, такие адаптивные механизмы становятся нормой. В реальном общении это проявляется, например, в переключении языковых кодов, выборе речевого стиля в зависимости от этнического контекста, а также в толерантности к акценту, лексическим заимствованиям, культурным реалиям. По мнению М.С. Кагана, «культура общения в межатническом диалоге – это не просто совокупность правил, а умение видеть в другом не только различие, но и потенциал» [7]. Таким образом, формируется особая культура взаимодействия, в которой различие не вызывает отторжения, а воспринимается как ожидаемая часть общения, являющаяся важнейшим механизмом профилактики межатнических конфликтов и основа для устойчивого сосуществования.

Государственная языковая политика и этические нормы межличностного общения работают в Казахстане как взаимодополняющие механизмы, создающие единое пространство межкультурного понимания. Эта модель может рассматриваться как ценный международный опыт по формированию культуры многоязычного и многокультурного сосуществования без давления и ассимиляции.

Заключение

Проведённый анализ показал, что в полиэтничном и поликультурном пространстве современного Казахстана оппозиция «свое/чужое» теряет свой традиционно дихотомический характер и трансформируется в динамичное поле диалога, сотрудничества и культурного взаимодействия. Благодаря историческому опыту совместного проживания множества этносов, сформировалась устойчивая модель мирного сосуществования, в которой инаковость не отрицается, а воспринимается как ценность и ресурс.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что межкультурный диалог в Казахстане реализуется как на формальном уровне – через языковую политику, институциональную поддержку этнокультурных объединений, систему образования, – так и в повседневной практике общения. Особое значение приобретает язык как медиатор межкультурной коммуникации: казахстанский вариант русского языка, включающий тюркизмы и этнореалии, становится отражением уникального опыта сосуществования культур.

Этнокультурные особенности речевого поведения и установка на уважительное отношение к иному служат мощными механизмами предотвращения этнической напряженности. Казахская языковая политика, ориентированная на поддержание культурного многообразия при одновременном укреплении гражданского единства, может рассматриваться как успешная модель сбалансированного социокультурного развития.

Таким образом, казахстанский опыт подтверждает: границы между «своим» и «чужим» в условиях продуманной политики, исторической памяти и социокультурной эмпатии могут превращаться в мосты взаимопонимания, способствуя формированию устойчивого, толерантного и поликультурного общества. Этот опыт может быть полезен для других многонациональных государств, стремящихся к сохранению баланса между культурной идентичностью и общественным согласием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
- 2 Беннетт М. Развитие межкультурной чувствительности: модель / М. Беннетт // Международная журналистика. – 2001. – № 2. – С. 34-39.
- 3 Закон Республики Казахстан «О языках в Республике Казахстан» от 11 июля 1997 г. № 151-І. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000151>.
- 4 Каган М.С. Философия культуры / М.С. Каган. – СПб.: Лань, 2002. – 464 с.
- 5 Лихачёв Д.С. Избранные работы: В 3 т. / Д.С. Лихачев. – СПб.: Искусство-СПб. – 1997. – Т.3. – 620 с.
- 6 Масанов Н.Е. Этничность и история: Историософия и методология / Н.Е. Масанов. – Алматы: Дайк-Пресс, 1998. – 304 с.
- 7 Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2004. – 624 с.

8 Шалабаева Г.К. Культурная политика Казахстана в условиях полиэтнического общества / Г.К. Шалабаева. – Алматы: Қазақ университеті, 2002. – 192 с.

9 Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия. Т. 1: Рационализация действия и рациональность / Ю. Хабермас. – М.: Академический проект, 2000. – 528 с.

REFERENCE

- 1 Bakhtin, M.M. (1986). *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. M.: Iskustvo. [in Russian].
- 2 Bennet, M. (2001). *Razvitie mezhkulturnoi chuvstvitelnosti: model'* [The development of intercultural sensitivity: a model]. *Mezhdunarodnaya zhurnalistika – International journalistics*, 2, 34-39 [in Russian].
- 3 Zakon respubliky Kazakhstan. «O yazykah v Respublike Kazakhstan» [The Law of the Republic of Kazakhstan «On Languages in the Republic of Kazakhstan» dated July 11, 1997 № 151-I.] Retrieved from. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000151>. [in Russian].
- 4 Kagan, M.S. (2002). *Filosofiya kultury* [Philosophy of culture]. St. Petersburg: Lan' [in Russian].
- 5 Likhachev, D.S. (1997). *Izbranniye raboty: v 3 t.* [Selected works in 3 vol.]. St. Petersburg [in Russian].
- 6 Massanov, N.Ye. (1998). *Etnichnost i istoriya: Instoriosofiya i metodologiya* [Ethnicity and History: Historiosophy and Methodology]. Almaty: Daik-Press [in Russian].
- 7 Ter-Minasova, S.G. (2004). *Yazik I mezhkulturnaya kommunikatsiya* [Language and intercultural communication]. M.: Slovo [in Russian].
- 8 Shalabayeva, G.K. (2002). *Kultunaya politika Kazakhstana v usloviyah polietnichnogo obchestva* [Cultural policy of Kazakhstan in a multiethnic society]. Almaty: Kazakh University [in Russian].
- 9 Khabermas, Yu. (2000). *Teoriya kommuikativnogo deistviya. Vol.1 Ratsionalizatsiya deistviya i ratsionalnost* [Theory of communicative action. Vol.1: Rationalization of action and rationality]. M.: Akademicheskii projekt [in Russian].

А.Ж. Кайрамбаева¹, З.З. Сидорович²

¹ Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

² Янка Купала атындағы Гродно мемлекеттік университеті, Беларусь

«Өз» және «бөтен»: Қазақстан мәдениеттері диалогындағы шекаралар мен көпірлер

Үйлесімді этносаралық және мәдениетаралық байланыстарды орнату мәселесі ерекше өзекті болып отыр. Теңдік, диалог және өзара сыйластық қағидаттарына негізделген тұрақты көп бөлімді сәйкестікті қалыптастыруға қабілетті мәдени өзара әрекеттесу тетіктерін қайта қарау қажеттілігі туындайды.

Мәдениетаралық қабылдау категориялары ретінде «өз» және «бөтен» ұғымдарын талдау, этносаралық шекараларды мәдени көпірлерге айналдыруға ықпал ететін факторларды анықтау, сондай-ақ қазақстандық тәжірибені мәдениеттердің тиімді диалогының моделі ретінде қарастыру.

Нәтижелер және олардың маңыздылығы: жүргізілген теориялық талдамалық зерттеу көпұлтты Қазақстан жағдайында мәдениетаралық өзара іс-қимылдың ерекшелігін сипаттайтын бірқатар маңызды заңдылықтарды анықтауға мүмкіндік береді. Қазақстандық қоғамдағы сөйлеу мінез-құлқының этномәдени ерекшеліктері оның алуан түрлілігін көрсетіп қана қоймай, күнделікті қарым-қатынас деңгейінде өзара түсіністік пен мәдени ынтымақтастықты қамтамасыз ете отырып, мәдениетаралық интеграцияның тиімді құралы болып табылады. Бұл мәдениеттер диалогының идеологиясы ең жанды, икемді және тиімді жүзеге асырылатын кеңістікке айналатын сөйлеу тәжірибесі.

Түйінді сөздер: мәдениеттер диалогы, көпұлтты қоғам, көпмәдениетті қоғам, мәдени код, этномәдени.

A.Zh. Kairambayeva¹, Z.Z. Sidorovich²

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

²Yanka Kupala Grodno State University, Belarus

**«One's own» and «Someone else's»:
Borders and Bridges in the Dialogue of cultures in Kazakhstan**

The problem of establishing harmonious interethnic and intercultural relations is becoming particularly relevant. There is a need to rethink the mechanisms of cultural interaction capable of forming a stable multi-component identity based on the principles of equality, dialogue and mutual respect.

The article analyzes the concepts of «One's own» and «Someone else's» as categories of intercultural perception, identify factors contributing to the transformation of interethnic borders into cultural bridges, and consider the Kazakh experience as a model of effective cultural dialogue.

The conducted theoretical and analytical study revealed a number of significant patterns characterizing the specifics of intercultural interaction in multinational Kazakhstan. The ethnocultural features of speech behaviour in Kazakh society not only reflect its diversity, but also act as an effective means of intercultural integration⁶ ensuring mutual understanding and cultural solidarity at the level of everyday communication. It is speech practice that becomes the space where the ideology of the dialogue of cultures is implemented most vividly, flexibly and effectively.

Key words: dialogue of cultures, polyethnic society, multicultural society, cultural code, ethnocultural.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.06.2025 г.